

НОВЫЕ КНИГИ

Двенадцатая книга

Сообщаю любезным читателям моих книг, что вышла в свет моя двенадцатая книга под названием «Сотрудник милиции Алейников».

Книга в приятном твердом переплете с цветным форзацем. Отпечатана на бумаге высокого качества в Беловском полиграфкомбинате. Объем книги 410 страниц.

Василий Филиппович Алейников – реальная личность, сейчас его уже, к сожалению, нет в живых.

Он консультировал меня о работе милиции, рассказывал о различных криминальных происшествиях, которые я описал в романах «Пророк и маг» и «Русалка». Для меня он был очень добрым товарищем, поэтому я пообещал написать книгу о нем, о его работе в правоохранительных органах.

Когда роман «Русалка» был отдан в Кемеровский полиграфкомбинат для печати, через несколько дней я собрался пойти к Василию Филипповичу, поздравить его с праздником и одновременно послушать его рассказы о работе. Но меня опередил бывший начальник милиции И.И. Маков и сообщил тяжелую весть: «Василий Филиппович скончался...»

Однако я решил обещанное выполнить.

Эту и другие мои книги можно купить в Салаире, в бывшем 30-м магазине на ул. Матросова и в магазине напротив Сбербанка. В Гурьевские книги продаются в магазине «Магнат» по ул. Жданова, 33 «А», возле автодорожного предприятия, а также приобрести книгу можно у автора по адресу: г. Салаир, ул. Савинцева, 13-3, тел. 4-04-90.

Николай Тимофеевич Катков

«По заросшей тропинке...»

Вышла в свет первая книга Анны Григорьевны Пырсиковой, которую давно и с нетерпением ждали все почитатели таланта этой взыскательной к своему творчеству поэтессы, которая ходит в постоянном поиске новых форм выражения поэтических образов, мира чувств и переживаний, мировоззрения человека. Неслучайно в предисловии поэт, член Союза писателей России В. Козлов написал, что «мастерство и работа души видны в каждом стихе».

Познакомиться с книгой-дебютом и приобрести ее можно в городской библиотеке на втором этаже. Мы же предлагаем читателям некоторые стихи из сборника.

Загрустилось душе
моя вдруг...
Убегу от друзей и подруг,
Я на краешке дня посижу
И в озерную гладь погляжу.

Мне судьба нарисует на ней
Разноцветье
непржитых дней,
Чебаком серебристым душа
По воде поплывет не спеша.

Там, в озерной тиши,
в камышах,
Затаится рыбешка-душа,
А потом прольбеснет
над водой
И запросится снова домой.

Пробежала кошка по судьбе
Черная, как старые
чернила...
Больше не тоскую по тебе –
Я оттоосковала, отлюбила.

Звонким эхом
дальнего дождя
Отзовется юности отрада.
И во сне уж не зову тебя,
Встреч с тобою не хочу.

Взорвалась любви моей
звезда,
И разрыв-трава
стоит стеною.
Не идут в твой город поезда...
Ты теперь отдельно.
Не со мною.

Поросло бывшее все быльем,
В прошлое мое –
тропы не сыщешь...
Только ветер, дождь
да воронье
Над разрушенной любовью
рыщут.

Босоногой девчонкой
Я по травам бежала,
И росинка на челке
Перламутром дрожала.

Мир был чист и прекрасен.
Как любовь, разноцветен.
И казалось мне счастьем,
Что живу я на свете.

Утро пело лучами
Восходящего солнца,
И горели свечами
Медноствольные сосны,

И тяжелые росы
Пригибали травинки,
И бежала я к солнцу
По заросшей тропинке...

Промелькнуло кометой
Загорелое детство,
Но от памяти светлой
Никуда мне не деться.

Набросали березы
В небе контуры линий...
И на травах не росы,
А серебряный иней.

ВЕХИ

«...верю спасающей мир красоте»

Известный всему читающему сообществу Гурьевского района поэт Дмитрий Петрович Клестов принят в Союз писателей России. Это событие стало закономерным в творчестве поэта. Многие годы занимаясь поэтическим творчеством, он был всегда очень критичен к себе, и первую книгу – «Земная ноша» – издал только в 2002 году. Потом они посыпались, как из рога изобилия – «Оглянись с большака», «Иродов Лог». Сейчас в работе новая книга, и мы предлагаем читателям некоторые стихи из нее.

Улепетывают дни.
Завихривает осень,
Расчищая между сосен
Трассу будущей лыжни.

Иглы терпкие свои
Омолаживает хаю,
Белоснежного покоя
Ждут приятели мои.

Ты в распутице-грязи
Занемог на полдороге,
И напрасно ждешь
подмоги

Тачку тяжкую везти.

Сядь, пожалуй, отдохни,
Разведи беду руками...
Счастливы тем,
что жив покамест.
...Улепетывают дни.

Я топором взмахну и крикну
(Мне дело это по зубам),
И годовые кольца кражу
Пересечет глубокий шрам.

Крепись, увесистая чурка,
Несокрушимый делай вид.
Трещит игривая печурка,
И банька русская дымит.

Окно обильно запотело,
Вдыхаю и не надышусь.
Задорно крякая, по телу
Я свежим венчиком пройду.

До одури, молодцевато,
Я исхлещу все мощи всласть,
Водой холодной из ушата
Я обольюсь, перекрестясь.

И тело розово обмякнет.
Иду на воздух, чуть дыша,
А стопку поднесут – и крикнет
Привычно русская душа.

Мне какое дело,
Вроде никакого –
Курица запела
Ровно в полшестого.

Может быть свихнулась
На курином горе...
Матушка проснулась
И взяла топорик.

У Вечного огня

На Весенней бравирует лето
Над холодным
и пасмурным днем,
Будто каждая клумба согрета
Полыхающим вечным огнем.

Луч проглянет –
порхают стрекозы,
Солнце спрячется –
явственной грусть.
Набегают непрошено слезы,
Только я никого не стыжусь.

Подрастает
былинное братство
И лиричных, и пафосных лип,
И не может наивным казаться
Из души моей
рвущийся всхлип.

Попутчица

Забудусь
Ладонь в подбородок,
Бездумными думками к ней.
Таких я не выдвигал сроду
В лазурной Сибири моей.

Глазами безвольно
улавлюсь

В очаровательный лик.
Дерзай,
бородастая старость!
Ищи сопричастия язык.
Скупые крестьянские грядки
За мельтешающим окном.
Раскройся, душа азятки,
Пригрейся на миг,
без оглядки,
В простуженном
сердце моем.

Порхаешь,
как черная птица.
Сражая мужчин наповал.
Такие красивые лица
Облюбовал криминал.

Судьба ли подносит
подарки,
Иль бес постучался
в ребро?
Ты грохнешь меня
в аквапарке.
А может, в столичном метро.

Подняться да хлопнуть бы
дверью.
Да выйти на первой
версте...
А я безалаберно верю
Спасоющей мир красоте.

ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ

О «чёрте в бане» и попутчице в гробу

Во время своего отпуска я ехала поездом к родителям в Томск. Со мной в купе ехала уже немолодая женщина, которая решила поделиться со мной воспоминаниями, рассказать о случае, который произошел с ней много лет назад. Эта смешная для меня и достаточно трагическая для рассказчицы история до сих пор не дает ей покоя. Она все еще переживает, что невольно стала виновницей случившегося, и захотелось ей облегчить душу, поделиться со мной – случайной попутчицей... Я же, как только вспомню ее рассказ, хохочу до слез. И так...

«Невезучая я была с детства, всё со мной что-нибудь да приключалось. К тому же я была застенчивой, а это частенько мешало мне в жизни, – так начала свой рассказ моя попутчица. – Жили мы в деревне. В те времена дети во всем помогали своим родителям, время было трудное. Мне тогда было лет семь-восемь. Я должна была днем пасти корову с телянком, а вечером пригонять их домой. Но как-то раз я заигралась, и телянок убежал. Домой корова пришла одна, а меня тут же отправили искать телянка. Долго я его искала, замерзла, к тому же стал накрапывать дождик. Смотрю, а у соседней баньки топится. Раньше бани топили по-черному и строили их в конце огорода, чтобы оградить себя от пожара. Баньки такие были низенькие, окошечки маленькие и закопченные. Чуть начнет смеркаться – и в бане уже темно. Так вот, перелезла я через забор, и так уж захотелось мне погреться, что сил нет. Зашла я, присела на лавочку, греюсь. Вдруг слышу, что в предбанник кто-то вошел. Я растерялась, испугалась, подумала, что меня будут ругать... и юркнула под полку. Там была яма, откуда после помывки вычерпывали воду – вот в нее я и свалилась! К соседу же сын с женой приехали, вот и пришли они помыться в баньке! Зашли, зажгли свечку, облили полку водой – и меня заодно. Сидят на полке, греются, разговаривают, а я сижу в этой яме ни жива, ни мертва! Мужчины, видно, разговорчивый был, рассказывает жене, что везде-то он побывал и всего-то он повидал! Тут уж я не выдержала, поскольку в голове вертелась одна мысль – о телянке, где он, куда пропал? Высунулась я из-под полки, мокрая и грязная, и спрашиваю у мужика, который везде был и все видел: «Дядя-дяденька, а вы, случайно, телё-ё-ночка белолобую-кого не видели?» Что тут началось! Лучше бы я еще сидела в своей яме и не высывалась! Соскочили муж с женой с полки и, как ошпаренные, с криками: «Черт!

Черт!» выскочили во всю прыть из бани! Женщина к тому же поскользнулась и упала. В это время сам сосед в огороде был, услышал такие крики, схватил дубину – и в баню! А там уже совсем темно, я в угол забила, дрожу от страха. Он увидел меня, а может, только силуэт и... без памяти рухнул в собственной бане. Тут уж я высочила и со всех ног, бегом домой. Мама спрашивает: «Где это ты бегаешь? Телянок давно дома, а тебя всё нет!» Я, еще дрожа от страха, быстро юркнула в постель.

Утром слышу разговор. Соседка пришла к матери и рассказывает: «Ой, соседка, у нас черт в бане завелся, а сноха-то от него бежала из бани, так упала и руку сломала! А дед-то мой как увидел черта – так грохнулся в бане, слег и лежит, не поднимается». Услышала я всё это и еще больше испугалась. «Вот дел-то, думаю, натворила так натворила!» А признаться во всем маме и рассказать, что я вместо черта в бане была – побоялась.

Прошло много лет, а я так и не рассказала ей всю правду о том «чёрте».

Когда я стала постарше, со мной произошла еще одна история, не менее драматичная и в то же время не менее смешная. Как-то заболела моя младшая сестренка, и мама отправила меня на попутной машине в город за лекарствами. Поездка на попутках в то время была обычным делом. В аптеке я купила медикаменты, вновь остано-

ливаю попутную машину. Водитель взял меня, но предупредил, что поеду в кузове, а он там везет гроб! «Если не забоишься, то садись». Я залезла в кузов, села на гроб и еду. Тут пошел дождь, да сильный. Стало холодно. Бумага, в которую было завернуто лекарство, стала намокать, и я решила влезть внутрь гроба. Залезла, прикрылась крышкой и задремала. Очнувшись, крышку-то приподняла и вижу такую картину: стоят в кузове у кабины шофера две женщины, держатся за борт – и песни во все горло поют! Видимо, пока я дремала, в кузов две пассажирки подсадились. Я и спрашиваю у них: «Тетенки, а дождик-то кончился?» Они меня не слышат, продолжают песни петь. Тут я руку протянула да одну из них за ногу-то поддергала. Раздался визг, да такой громкий, что я и сама испугалась, обратно крышку гроба опустила и больше уже ничего не видела. Когда я осмелилась выглянуть из своей «засады», уже светило солнышко, а женщин не было. Правда, в кузове стояли два бидона с ягодой. Я же молила Бога о том, чтобы быстрее доехать до дома, и чтобы шофер не спросил меня о том, куда подевались пассажирки!

Моя попутчица облегчила себе душу, а я ей посоветовала о случае, произошедшем в бане, все-таки рассказать своей маме.

Т. Носкова,
село Новопестерево